

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

715 - е ЗАСЕДАНИЕ
19 ЯНВАРЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/715)	1
Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ь С О Т П Я Т Н А Д Ц А Т О Е З А С Е Д А Н И Е

Ч е т в е р г 19 я н в а р я 1956 г. 10 ч. 30 м. Н ь ю - Й о р к

Председатель: Г-н В. БЕЛАУНДЕ (Перу)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/715)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СИРИИ ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1955 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/3505)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Сирии г-н Шукраи занимают места за столом Совета.

1. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я просил слова, чтобы уточнить нашу окончательную позицию в отношении различных резолюций и поправок к ним, находящихся на рассмотрении Совета.
2. Прежде всего, проекты резолюций Советского Союза [S/3528] и Югославии [S/3536] подходят ближе всего к разрешению вопроса по существу.
3. В поправках, внесенных Ираном, в их первоначальной формулировке [S/3532], отражаются основные факты, изложенные в докладе генерала Бернса [S/3516, S/3516/Add.1 & S/3516/Add.1/Corr.2].
4. Что касается проекта резолюции, внесенного Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией [S/3530/Rev.3], то он вынуждает нас под-

нять некоторые вопросы, которые мы просим Совет рассмотреть самым внимательным и серьезным образом.

5. Согласно проекту резолюции трех держав Совет Безопасности напоминает правительству Израиля, что он уже осудил его за прошлые военные нападения. Далее Совет осуждает Израиль за нападение 11 декабря, как за "явное нарушение" резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 года [S/902], постановлений Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией¹ и обязательств по Уставу. Далее Совет "выражает глубокую тревогу по поводу невыполнения... правительством Израиля" резолюций Совета, Соглашения о перемирии и обязательств, принятых на себя Израилем по Уставу, и призывает правительство Израиля не предпринимать впредь таких военных выступлений. Он также предупреждает Израиль, что если этот последний будет продолжать свою политику нарушения обязательств и агрессии, то к нему могут быть применены "дальнейшие меры, [которые] требуются по Уставу".

6. Это — пересказ проекта резолюции трех держав, находящегося сейчас на рассмотрении Совета. Хотя этот проект и не отвечает полностью требованиям положения, в его постановлениях выражается возмущение цивилизованного мира зверскими нападениями Израиля на сирийскую территорию и на сирийскую армию и народ. В общем авторы проекта резолюции ограничиваются осуждением действий Израиля в настоящем и предостережением на будущее.

7. Если бы такая резолюция была направлена не против Израиля, а против любого другого члена Орга-

¹Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

низации Объединенных Наций, то содержащийся в ней приговор несомненно явился бы сильной сдерживающей мерой. Однако в политике Израиля агрессия пустила глубокие корни. Тут словесные меры помочь не могут. Единственное средство это – прибегнуть к эффективным мерам, которые с корнем вырвали бы зло.

8. Приговор Совета, устанавливающий виновность Израиля, конечно не должен быть международным актом, покоящимся в архивах Организации Объединенных Наций. Для нас, жителей Среднего Востока, этот приговор, вынесенный против Израиля, является лишним доказательством правильности политики, которую мы проводим с того момента, как палестинский вопрос впервые разбирался в Организации Объединенных Наций.

9. В этом проекте резолюции необходимо, однако, отметить два пункта. Во-первых, это – упоминание о вмешательстве сирийских властей в деятельность Израиля на Тивериадском озере. Независимо от палестинского вопроса в целом, наше право пользоваться Тивериадским озером и его побережьем для рыболовства, судоходства и орошения, – право, существующее с незапамятных времен, – признается международными договорами. Мирное использование этого права отнюдь не может рассматриваться как вмешательство в деятельность Израиля. Израиль совершил бы акт незаконного вмешательства, если бы он препятствовал нам осуществлять это наше право.

10. Второй вопрос, это – вопрос о пленниках. Сирийские военнослужащие, находящиеся сейчас в израильском плену, были захвачены израильтянами на сирийской территории в результате вторжения на сирийскую территорию. Они были, так сказать, похищены из своих окопов в ходе нападения. Израильские военнослужащие, находящиеся в плену у нас, были захвачены на сирийской территории, когда они занимались шпионажем и диверсией, как об этом сообщает Совету Безопасности начальник штаба. Смешанная комиссия по перемирию осудила поведение израильского правительства и израильских военнослужащих в этой шпионской и диверсионной операции. Другими словами, различие между этими двумя категориями пленных столь очевидно, что не требуется никаких дальнейших разъяснений юридического или фактического порядка.

11. С другой стороны, в проекте резолюции не предусматривается эффективных мер, которые могли бы удержать Израиль от дальнейших актов агрессии. Нет никакого решения относительно мер, рекомендованных нами Совету. Нет упоминания об исключении Израиля из Организации Объединенных Наций, о взыскании с него компенсации или о принятии против него экономических санкций. Нет даже упоминания о вопросе об экономической помощи.

12. Во всех моих выступлениях в Совете я подчеркивал, что вся ситуация в целом требует, – срочно требует, – весьма серьезного к себе отношения. Я за-

являл раз за разом, что суть вопроса, стоящего в настоящее время перед Средним Востоком, – а следовательно и перед Советом Безопасности, – заключается в том, будет ли война или нет. Быть может некоторые принимают наши предупреждения за риторическую фразу?

13. Вчера, однако, это предупреждение получило подтверждение. Сегодня утром мы узнали из *New York Times*, что накануне сэр Антони Иден публично заявил, что третья мировая война может разгореться именно на Среднем Востоке. Говоря словами сэра Антони Идена, военные действия в таком критическом районе, как Средний Восток, легко могут привести к мировой войне. Это предупреждение исходит от весьма авторитетного лица в тот самый момент, когда Совет Безопасности пытается решить вопрос о том, следует ли включить в резолюцию простую ссылку на Устав и его постановления.

14. Таким образом, совместный проект резолюции не отвечает требованиям положения. Он не налагает кары, не предусматривает санкций и не может пресечь воинственные тенденции Израиля. Весь вопрос оставляется на волю судьбы. Мы предлагаем, поэтому, попытаться достигнуть общности взглядов. Единогласное решение не может быть достигнуто в результате призывов к членам Совета Безопасности; оно может возникнуть только на почве общности взглядов.

15. Поэтому мы и просим о том, чтобы был найден какой-либо путь, позволяющий свести все находящиеся на рассмотрении Совета элементы внесенных резолюций и предложенных к ним поправок в один документ, который был бы единогласно принят Советом и в котором Совет, со всем весом своего престижа и авторитета, осудил бы предательское и зверское нападение Израиля на территорию одного из государств-членов Организации Объединенных Наций.

16. Г-н БЛАНКО (Куба) (*говорит по-испански*): На 714-м заседании на рассмотрение Совета Безопасности были внесены проект резолюции, предложенный Югославией [S/3536], и дальнейшие поправки к проекту резолюции трех держав, предложенные Ираном [S/3537].

17. Что касается югославского проекта резолюции, то мы вполне понимаем лежащие в его основе добрые намерения и выражаем нашу признательность представителю Югославии за его попытки помочь Совету прийти к единогласному решению. На деле, внесенный им проект резолюции очень сходен с проектом резолюции трех держав. Мы, однако, по-прежнему отдаем предпочтение этому последнему – как его преамбуле, так и его резолютивной части.

18. Так, например, мы предпочитаем формулировку четвертого пункта преамбулы в совместном проекте резолюции. В докладе генерала Бернса признается вмешательство сирийских властей в деятельность Израиля на Тивериадском озере и нарушение Сирией

Соглашения о перемирии. Прискорбный инцидент 11–12 декабря должен рассматриваться не как какой-то изолированный случай, а как одно из следствий положения, существующего в этом районе уже в течение некоторого времени. Он должен рассматриваться как еще один инцидент, — хотя бы и принявший из ряда вон выходящие и ничем не оправдываемые размеры, — в серии происходящих там инцидентов. Мы считаем, поэтому, что справедливо, чтобы в проекте резолюции упоминалось, что сирийские власти вмешивались в осуществление Израилем своих прав на Тивериадском озере.

19. Кроме того, в резолютивной части югославского проекта есть пункт, в котором говорится о компенсации за потери людьми и имуществом и за нанесенный им ущерб. Мы выразили наше мнение по этому вопросу в нашем предыдущем заявлении [712-е заседание]. Сейчас мы повторяем, что Совет Безопасности является органом политическим и в сферу его компетенции не входит присуждение компенсации, относящейся к компетенции судебных учреждений.

20. Что касается поправок к резолюции трех держав, внесенных Ираном, из которых некоторые были приняты авторами резолюции, то мы можем сказать, что эти поправки ни в какой мере не изменили нашего благоприятного отношения к этой резолюции. Мы все еще считаем, что, при существующих обстоятельствах, это — самый объективный и тщательно продуманный из проектов, находящихся у нас на рассмотрении, и мы благодарим представителя Ирана за его попытки найти компромиссное решение.

21. Поправка к четвертому пункту преамбулы и к пункту 7 резолютивной части приняла форму ссылки на пункт 2 статьи II Общего соглашения о перемирии, в котором говорится, что ни одно из его постановлений "не должно ни в какой мере затронуть права, требования и позицию той и другой стороны при окончательном мирном разрешении палестинского вопроса". Быть может было бы лучше, если бы последняя фраза относительно мирного разрешения палестинского вопроса не была из этой поправки исключена. Впрочем, во всяком случае, мирное разрешение вопроса имеется в виду во всех резолюциях Совета и является их основным принципом.

22. Таковы замечания, которые моя делегация хотела сделать относительно новых проектов резолюций и поправок к ним, внесенных в Совет; однако, прежде чем закончить, я еще раз хотел бы вполне ясно изложить позицию моего правительства в этом вопросе. Задача Совета заключается не в том, чтобы защищать дело Сирии, как бы искренне мы не сочувствовали любой стране, ставшей жертвой преднамеренного нападения, и не в том, чтобы защищать дело Израиля, как бы убедительны ни были доводы, приведенные его представителем в оправдание этого нападения. Наш долг заключается только и исключительно в том, что-

бы защищать дело Организации Объединенных Наций, т. е. дело мира; а если сохранение мира требует усилий и жертв как от Сирии, так и от Израиля, оно требует также, чтобы при разрешении этой проблемы мы действовали в конструктивном и беспристрастном духе и и сохраняли хладнокровие и проявляли твердость в наших решениях.

23. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация внимательно ознакомилась с представленным вчера проектом резолюции делегации Югославии /S/3536/ и, в связи с этим, хотела бы сделать некоторые замечания.

24. Проект делегации Югославии содержит в себе ряд полезных положений, правильно отражающих действительное положение вещей, которое имело место на израильско-сирийской границе в районе Тивериадского озера в ночь с 11 на 12 декабря. Этот проект совершенно правильно осуждает правительство Израиля за ничем неоправданное вторжение израильских вооруженных сил на сирийскую территорию. Я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на четвертый пункт преамбулы проекта резолюции Югославии, в котором правильно отмечается заключение начальника штаба о том, что

"действия Израиля, совершенные в ночь с 11 на 12 декабря, были умышленным нарушением постановлений Общего соглашения о перемирии, в том числе постановлений, касающихся демилитаризованной зоны, через которую прошли израильские вооруженные силы, вступившие на территорию Сирии" /S/3516, пункт 29/.

25. Проект резолюции Югославии содержит не только осуждение, но и предупреждение правительству Израиля, чтобы пресечь повторение вторжения израильских вооруженных сил на арабскую территорию. Мы вынуждены констатировать, что это предупреждение не является столь полным, как это было представлено проектом резолюции Сирии /S/3519/ с добавлением, внесенным делегацией Советского Союза /S/3528/. Однако мы понимаем, что проект резолюции Югославии был составлен в такой форме, чтобы найти приемлемое для всех решение по этому столь важному вопросу.

26. Обращает на себя внимание содержащийся в проекте резолюции Югославии пункт 2 резолютивной части, в котором содержится призыв к правительству Израиля "в будущем воздерживаться от подобных военных действий" и указывается, "что в противном случае Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие иные предусмотренные в Уставе меры необходимы для поддержания или восстановления мира".

27. Проект резолюции Югославии содержит также ряд других конструктивных положений, которые Совет Безопасности должен принять во внимание. Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности, в частности, на формулировку пятого пункта преамбулы проекта

резолюции Югославии, который по своему содержанию соответствует четвертому пункту проекта резолюции трех держав.

28. Формулировка и язык, применяемые в проекте резолюции Югославии, более правильно отражают действительное положение вещей на Тивериадском озере, чем это сделано в резолюции трех держав. Я придерживаюсь по-прежнему того мнения, что не следовало бы совсем упоминать об этих событиях, предшествовавших инциденту от 11 декабря, поскольку Совет Безопасности не имеет ни полных материалов по этим вопросам, ни, по существу, полного обсуждения этого вопроса. Но уж если говорить об этом в какой-либо мере, то язык и формулировка, применяемые в проекте резолюции Югославии, на мой взгляд, гораздо более правильно отражают действительное положение вещей, чем это сделано в проекте резолюции трех держав.

29. Советская делегация по-прежнему считает сирийско-советский проект резолюции наиболее отвечающим задачам, стоящим перед Советом Безопасности. Однако вместе с тем мы считаем, что югославский проект резолюции может быть приемлемой основой для единогласного решения в Совете Безопасности, к которому призывали и важность которого признавали многие члены Совета Безопасности.

30. По нашему мнению, принятие такого единогласного решения по столь важному вопросу как тот, который мы рассматриваем в данное время — об осуждении Израиля за ничем не вызванное нападение вооруженных сил на территорию одной из соседних стран — будет служить серьезным предупреждением, чтобы пресечь повторение подобных действий в будущем. Советская делегация, идя навстречу положениям других делегаций о том, чтобы иметь единогласное решение в Совете Безопасности, готова не настаивать на приоритете голосования сирийско-советского проекта резолюции и не возражает против того, чтобы проекту Югославии был предоставлен приоритет. В этом случае советская делегация была бы готова поддержать проект резолюции Югославии.

31. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Общая позиция правительства Израиля была полностью изложена в заявлении, сделанном мною на 713-м заседании Совета. В настоящее время я хочу ограничиться некоторыми замечаниями относительно проектов резолюций, находящихся на рассмотрении Совета, и замечаний, сделанных по ним представителем Сирии, а также некоторыми членами Совета.

32. Замечания, только что сделанные представителем Сирии, вызывают у нас серьезные сомнения относительно возможности восстановления мира в районе Галилейского озера. В ходе прений представитель Сирии угрожал нам рядом фантастических и крайних мер — исключением Израиля из Организации, санкция-

ми, прекращением помощи, односторонней уплатой компенсации, односторонним освобождением пленных, но ни одно из этих предложений особого сочувствия в Совете Безопасности не встретило. Важно, однако, чтобы Совет отдал себе отчет о настроениях сирийской делегации в момент, когда наша дискуссия подходит к концу.

33. Если я правильно понял г-на Шукайри, он заявил, что принятие проекта резолюции, внесенного Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией [S/3530/Rev.3], явится в его глазах признанием правильности политики, проводимой арабскими государствами в палестинском вопросе. Иными словами, ведется политика войны и агрессии, состояния войны и бойкота, блокады, набегов, мародерства и ужасающей по количеству гибели людей с обеих сторон, а Сирия толкует этот проект резолюции, как одобрение подхода, который приводит к этим результатам.

34. Вопрос о том, желают ли делегации Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, чтобы их проект резолюции толковался как одобрение политики, проводимой арабскими государствами в отношении Израиля в течение последних семи лет, должен, конечно, интересоваться в первую очередь их самих. Моя делегация хотела бы верить, что они этого не желают, но, несомненно, получается впечатление, что именно так оно и есть, и то, что я говорил на 713-м заседании относительно последствий этого проекта резолюции, полностью подтверждается замечаниями представителя Сирии.

35. Эти соображения имеют отнюдь не только теоретическое значение, ибо они приводят нас к основной проблеме сирийских попыток вмешиваться, вопреки постановлениям Соглашения о перемирии, в деятельность Израиля на Тивериадском озере.

36. В связи с этим я отметил, что представитель Сирии указал, что Сирия — или сирийцы — будут продолжать и впредь "мирно пользоваться... своими правами" на этом озере. Я вынужден поэтому указать на то, что Сирия и сирийцы не имеют на Тивериадском озере никаких мирных или немирных прав, так как, в соответствии с Общим соглашением о перемирии, это озеро, как на то указали представители Соединенного Королевства, Австралии и других государств, полностью и вне какого бы то ни было сомнения лежит в пределах территории, подчиненной израильской юрисдикции.

37. Ясно, что Израиль будет вынужден и будет иметь право принять законные меры против сирийцев, проникающих с какой бы то ни было целью на Тивериадское озеро, если только, конечно, не будет заключено соглашение, регулирующее некоторые виды деятельности в этом районе, соглашение, которое мое правительство готово заключить и в пользу которого я высказался на 713-м заседании. Но озеро и его побережье лежат полностью и безоговорочно в пределах территории,

подчиненной израильской юрисдикции, и намеки на то, что Сирия считает себя вправе проводить свою деятельность в пределах этого района, не могут не вызывать беспокойства. Это явилось бы нарушением ряда постановлений Соглашения о перемирии.

38. Если по окончании настоящих прений окажется, что эти попытки пользоваться Тивериадским озером не прекратились и что незаконные приказы, на которые обращает внимание в своем докладе генерал Бернс, все еще остаются в силе, израильская делегация будет, конечно, считать себя вправе снова внести этот вопрос на рассмотрение Совета и привлечь внимание его членов к продолжению этого опасного вмешательства.

39. В связи с советским проектом резолюции [S/3528] я хотел бы ответить на некоторые замечания, которые сделал вчера [714-е заседание] представитель Советского Союза. На 713-м заседании я выразил беспокойство относительно положения, созданного недостатком объективности в советском проекте резолюции, а также сделал некоторые замечания относительно того влияния, которое необъективная позиция, когда она связана с привилегированным статусом при голосовании, оказывала за последние два года на свободу решений Совета Безопасности и на его право выносить их большинством голосов.

40. Выраженное мною беспокойство относилось не столько к резолюциям, принятым Советом Безопасности, сколько к проектам резолюций, которые Совет желал, но не мог принять ввиду соответствующих постановлений Устава о голосовании. И я желал бы заявить с полной ясностью, что я выразил беспокойство относительно влияния указанных тенденций, усилившихся за последние два года, и относительно тактического воздействия, которое они оказывают на свободное и беспристрастное вынесение Советом Безопасности решений, справедливых ко всем заинтересованным странам, — что я выразил это беспокойство не от своего личного имени, а от имени израильского правительства и народа Израиля.

41. В связи с этим моя делегация сожалеет о том, что ей пришлось выслушать от представителя Советского Союза обвинения против Израиля, выходящие далеко за рамки недавних инцидентов на Тивериадском озере. Я цитирую стенографический отчет. Советский представитель заявил:

"Ряд выступавших в Совете Безопасности делегатов указывал на то, что при сложившихся условиях, когда государство Израиль с первых дней своего существования проводит политику угроз своим соседям, Совет Безопасности не может ограничиться лишь простой констатацией фактов [714-е заседание, пункт 52]".

42. Во-первых, по-моему неправильно заявлять, что ряд представителей Совета Безопасности придерживается поразительного представления о том, будто с первых дней своего существования Израиль проводит

политику угроз своим соседям. Поскольку мне известно, такая точка зрения — будто Израиль с первых дней своего существования проводит политику угроз своим соседям — была высказана, и при этом лишь совсем недавно, только одним членом Совета Безопасности. Я сомневаюсь, чтобы представитель Советского Союза мог определенно указать других членов Совета Безопасности, сделавших когда бы то ни было такое заявление.

43. Для нас, однако, это заявление представителя Советского Союза о том, что с первых дней своего существования Израиль проводит политику угроз своим соседям, является достаточно серьезным заявлением. Эти слова совершенно совпадают с недавно опубликованным в мировой печати заявлением г-на Хрущева.

44. В связи с этим последним заявлением министр иностранных дел Израиля сказал в Кнессете следующее — я цитирую речь г-на Шарета:

"Очевидно есть правительства, обращающиеся с беспорными историческими фактами, как гончар обращается с глиной, то, в зависимости от требований момента, придавая ей известную форму, то ее этой формы лишая".

Далее г-н Шарет заявил:

"Это заявление о якобы угрожающей позиции Израиля по отношению к его соседям вызывает не только глубокое сожаление, острую обиду и горькую насмешку среди израильского народа, но также изумление и негодование во всем мире в сердцах людей, дорожащих истиной".

Вот какую оценку дал министр иностранных дел Израиля заявлению о том, будто с первых дней своего существования Израиль проводит политику угроз по отношению к своим соседям.

45. Что касается того, что происходило с государством Израиль и что оно делало с самых первых дней своего существования, то все это зарегистрировано в отчетах Совета Безопасности и запечатлено в памяти его членов. И тут я хочу воздать должное Советскому Союзу и его представителям, ибо в течение ряда прошлых лет они играли ведущую роль в установлении причин этого конфликта, и делали это в точных и убедительных словах.

46. Поэтому, когда советский представитель говорил нам вчера о том, что происходило с самых первых дней существования Израиля, наш ум естественно обращался к этим бурным, решительным и, для нас, вечно славным дням. В те дни за столом Совета Безопасности сидели два представителя советских делегаций, и вот что они говорили об ответственности за акты насилия, происходившие с первых дней существования Израиля.

47. 15 мая 1948 года представитель Украинской Советской Социалистической Республики г-н Тарасенко заявил следующее:

"Как представляет себе правительство Египта цель своего вторжения в Палестину? В конце заявления Египта мы читаем, что "целью интервенции является восстановление безопасности и порядка в Палестине" [292-е заседание, стр. 13].

Двумя днями позже, 20 мая 1948 года, г-н Тарасенко заявил:

"Для нас является очевидным фактом, что целый ряд соседних с Палестиной государств ввел свои войска в Палестину, причем мы можем судить об этом не на основании слухов, не на основании газетных сообщений, а на основании официальных документов, подписанных правительствами этих стран, которые извещают Совет Безопасности, что войска этих государств вошли в Палестину; в частности, я имею в виду документы, подписанные и присланные правительствами Египта и Трансиордании...

Я хотел бы мимоходом еще заметить, что ни одно государство, которое сейчас ввело свои войска в Палестину, не может утверждать, что Палестина является частью его территории. Это — совершенно отдельная территория, не имеющая никакого отношения к территориям государств, которые ввели сейчас свои войска в Палестину" [297-е заседание, стр. 3].

48. В ходе той же дискуссии г-н Громыко, говоря от имени Советского Союза, заявил:

"Советская делегация не может не выразить удивления по поводу той позиции, которую заняли арабские государства... [когда они] решились на такой шаг, так как посылка войск в Палестину и военные мероприятия в целях удушения национально-освободительного движения в Палестине" [299-е заседание, стр. 4].

49. 28 мая 1948 года г-н Тарасенко заявил:

"Во-первых, нам неизвестен случай, когда вооруженные силы Израиля вторглись на территорию другого государства, за исключением случаев самообороны, когда они должны были отражать атаки вооруженных сил некоторых государств на своей территории. Это была в полном смысле этого слова самозащита" [307-е заседание, стр. 8].

50. Наконец, 14 июля 1948 года в ходе дискуссии, которая привела Совет Безопасности к заключению, что действия арабских государств создали угрозу миру, г-н Громыко заявил:

"У арабских государств нет оснований рассматривать... создание независимого еврейского государства в Палестине в качестве какой-то опасности для себя. Семьсот тысяч или миллион евреев не могут представлять никакой опасности для 26 миллионов арабского населения. Еврейское государство не может представлять опасности для арабского Востока" [336-е заседание, стр. 15].

51. При обсуждении того же вопроса в иной связи представитель Союза Советских Социалистических Республик г-н Я. А. Малик заявил:

"Первым словом при рождении этого государства было слово "мир" и "мирные отношения" со своими со-

седями и со всеми остальными народами мира. Однако не его вина, что этот призыв не нашел отклика со стороны ближайших соседей, ни со стороны некоторых далеких держав" [383-е заседание, стр. 10].

52. Если в качестве характеристики причин конфликта, которым Совет Безопасности все еще занимается, эти заявления тогда были верными, то они не могут быть неверными теперь. И ввиду этих заявлений мы не можем не выразить сожаления и удивления, когда в той или иной форме советское правительство утверждает, что "государство Израиль с первых дней своего существования проводит политику угроз своим соседям". Трудно себе представить более очевидное и полное противоречие, чем то, которое существует между заявлением, сделанным вчера, и авторитетными суждениями о причинах конфликта между Израилем и арабскими государствами, которые представители Советского Союза высказывали в 1948 году. Выразить мнение об инциденте, находящемся сегодня на рассмотрении Совета, — я уже сообщил Совету точку зрения моего правительства в связи с этим, — это одно, а обобщить свое мнение и исказить историю до такой степени, чтобы приписать государству Израиль политику угроз по отношению к своим соседям с первых дней его существования, — это совсем другое.

53. Я перехожу к изложению позиции моего правительства относительно некоторых поправок, внесенных в течение настоящих прений, особенно тех из них, которые были включены в один из главных проектов резолюции.

54. После внесения поправки представителем Ирана преамбула проекта резолюции трех держав /S/3530/Rev.3/ приобрела иное значение, чем прежде. Теперь текст четвертого пункта этой преамбулы гласит:

"Отмечая также, без ущерба для будущих прав, претензий и позиций сторон, что согласно сообщениям начальника штаба сирийские власти препятствовали деятельности Израиля на Тивериадском озере, в нарушение условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией".

55. Я должен признаться, что моя делегация не может понять — я употребляю это слово в самом элементарном его значении — связи между этим дополнением и главной мыслью этого пункта. Я не вижу, каким образом можно считать, что констатирование факта наносит или не наносит ущерба постановлению международного соглашения. Мне это представляется логически бессвязным в самом полном смысле этого слова. Постановления Соглашения о перемирии обязательны как для Израиля, так и для Сирии, и очевидно, что никакая ссылка на какой бы то ни было эпизод или на какие бы то ни было факты лишить их силы отнюдь не может. Поэтому я позволю себе заметить, что, по-моему, добавление этих слов ничего не добавляет к содержанию этого пункта и ничего из него не исключает. Оно лишь вносит в этот пункт стилистический

и логический дефект; я его оставляю с искренним чувством неспособности понять, что эти слова значат в том контексте, в который они включены.

56. Если бы эти слова разъясняли в какой-либо мере проект резолюции, моя делегация быть может могла бы понять включение прямой цитаты из Соглашения о перемирии. Представители Франции и Кубы заявили, что эти слова именно являются ссылкой на текст Соглашения о перемирии. Однако в пункте 2 статьи II Соглашения о перемирии говорится:

"Ни одно из положений этого Соглашения не должно ни в какой мере затронуть права, требования и позицию той и другой стороны при окончательном мирном разрешении палестинского вопроса..."

57. Поэтому нам была бы скорее понятна следующая формулировка: "Отмечая, без ущерба для прав, претензий и позиций той и другой стороны при окончательном мирном разрешении палестинского вопроса". В этом случае, по крайней мере, цитата была бы точной, но даже и тут я не мог бы понять, какую роль этот пункт о непричинении ущерба может играть в заявлении, в котором просто отмечаются некоторые факты нарушения Сирией Соглашения о перемирии. Ничто, что говорится за этим столом или где бы то ни было в другом месте, никак не может быть истолковано заинтересованными сторонами как заявление, лишаящее силы постановления Соглашения о перемирии.

58. Подвергая критике это добавление, как ничего не добавляющее к этому пункту по существу и ничего из него не исключающее, а лишь вносящее в него некоторую стилистическую и юридическую путаницу, я, однако, хотел бы сделать некоторые замечания иного рода относительно другой поправки Ирана, включенной в проект резолюции трех держав.

59. Пункт 7 проекта теперь гласит:

"предлагает начальнику штаба и далее представлять свои соображения относительно улучшения ситуации в районе Тивериадского озера без ущерба для прав, претензий и позиций сторон и докладывать Совету по мере надобности..."

В этом случае положение о соблюдении постановлений Соглашения о перемирии и о ненанесении ущерба формулировано в связи с предложениями начальника штаба.

60. Я уже указал на то, что некоторые из этих предложений, как, например, предложение о том, чтобы Израиль не пользовался полосой Тивериадского озера на расстоянии 250 метров от берега, равносильны, по нашему мнению, требованию, чтобы мы приняли на себя обязательства, не предусмотренные в Общем соглашении о перемирии. Мы уже выразили опасение, что некоторые предлагаемые неофициальные соглашения могут нанести ущерб правам, которые нам предоставляются постановлениями Общего соглашения о перемирии. Мы надеемся, что начальник штаба будет при-

нимать меры к улучшению ситуации в районе Тивериадского озера, и желаем этого, но при этом должно полностью признаваться превалирующее значение постановлений Общего соглашения о перемирии.

61. В этом отношении иранская поправка полезна обеим сторонам, поскольку они намерены полностью оградить свои права, предусматриваемые Общим соглашением о перемирии; поэтому эта поправка с объективной точки зрения вносит улучшение в текст проекта.

62. Теперь я хотел бы упомянуть о проекте резолюции, внесенном делегацией Югославии /S/3536/. Я считаю, что, при более тщательном и неторопливом рассмотрении его текста, в нем обнаруживаются серьезные недостатки как правового, так и логического порядка, и с моей стороны было бы неискренне не указать на то, что его принятие, по нашему мнению, содействовало бы увеличению напряженности на Среднем Востоке. Я хотел бы тщательно и спокойно указать те пункты, по которым мы не согласны с югославским проектом.

63. Во-первых, в нем нет никакого упоминания о нарушении Сирией Общего соглашения о перемирии. А такие нарушения происходят. Они несомненно опасны и могут вызывать осложнения; на них указывает начальник штаба; он подтверждает, что они действительно являются нарушением Общего соглашения о перемирии. Поэтому то, что в проекте резолюции, внесенном в Совет Безопасности, на них нет указания, что они не упоминаются и не определяются, несомненно произвело бы то нежелательное впечатление, будто эти нарушения затушевываются, а такое впечатление влекло бы за собой опасную возможность повторения или продолжения таких актов нарушения Соглашения. Таким образом, мое первое возражение против югославского проекта резолюции заключается в том, что отсутствие конкретного указания на нарушение Сирией Соглашения о перемирии создает в нем серьезный недостаток правового и логического равновесия, вследствие чего он явился бы совершенно неудовлетворительной базой для дальнейшей работы по умиротворению района Тивериадского озера.

64. Во-вторых, мы отмечаем, что в югославском проекте резолюции не предлагается ни Сирии, ни обеим сторонам выполнять требования статьи V Общего соглашения о перемирии относительно соблюдения демаркационной линии перемирия и демилитаризованной зоны. Демаркационная линия перемирия не соблюдается; как начальник штаба это утверждает и об этом свидетельствует, обстрел израильских судов на озере через демаркационную линию является одним из постоянных элементов напряженности в этом районе. Поэтому в любой резолюции Совета был бы серьезный недостаток, если бы в ней не было указания на то, какое значение Совет придает неприкосновенности демаркационной линии и недопустимости обстрела через нее Тивериадского озера с какой бы то ни было целью,

65. Один из представителей, говоря об инцидентах 10 декабря, назвал их незначительными. Мы не считаем стрельбу через демаркационную линию незначительным событием. Рабочие и рыбаки на Тивериадском озере удивились бы, узнав, что вопрос о том, будут ли они или не будут на этом озере убиты, может считаться "незначительным". Это отнюдь не нечто неважное, и поэтому я снова скажу, что отсутствие в югославском проекте резолюции каких бы то ни было относящихся к этому предмету положений создает серьезный недостаток равновесия в самой его сущности.

66. В-третьих, в связи с вопросом о пленных, о котором идет речь в пункте 4 югославского проекта, я просто хотел бы обратить внимание на то, что мне представляется опиской. Я еще не дошел до того, чтобы поверить, что кто бы то ни было мог бы ожидать от Совета принятия резолюции с требованием о том, чтобы пленные сирийцы были освобождены — на это мы выразили наше полное согласие — а пленные израильтяне, находящиеся в сирийских тюрьмах вопреки постановлениям Смешанной комиссии по перемирию, продолжали в них томиться. Я уверен, что авторы югославской резолюции не хотели придать ей такого значения, но пункт 4 формулирован — я уверен, по недосмотру — таким образом, что его можно истолковать как предложение освободить только сирийских пленников, но не израильских пленников, находящихся в Сирии. Это, конечно, не соответствует намерениям и целям ясных рекомендаций генерала Бернса. Поэтому представляется несомненным, что этот пункт был неудачно формулирован.

67. Наконец, в пункте 3 имеется место, относящееся к компенсации. Я хотел бы, чтобы югославская делегация рассмотрела правовой аспект этой рекомендации. Я считаю, что, приняв такое постановление, Совет превысил бы свои полномочия, и что оно было бы лишено правовой основы. В указанном пункте говорится, что "нарушение Общего соглашения о перемирии влечет за собой для стороны, ответственной за уничтожение жизни и имущества и за нанесение ущерба, обязанность компенсации".

68. Я хотел бы остановиться на чисто правовом аспекте этого заявления. Что представляет собой Общее соглашение о перемирии? Это — двусторонний договор между двумя суверенными государствами, а именно, Сирией и Израилем. В постановлениях этого Соглашения определено, что оно может повлечь за собой и чего оно не может. Я не могу понять, каким образом кто бы то ни было, кто не является одной из сторон в этом Соглашении, может указать нам, что оно влечет за собой что-то, что в нем не оговорено. Нельзя сказать, что Общее соглашение о перемирии влечет за собой нечто такое, о чем Израиль и Сирия между собой не договорились.

69. Этот правовой принцип подтверждается и тем толкованием, которое ему дает Смешанная комиссия по перемирию. Комиссия постановила, что нельзя считать,

что Соглашение влечет за собой что бы то ни было, что не предусмотрено вполне определенно в его тексте; именно по этой причине она отказалась принять какое бы то ни было решение по вопросу о взаимных претензиях, этим самым подразумевая, что такие вопросы относятся к области двусторонних взаимоотношений между Израилем и Сирией. Я считаю, что постановления Соглашения о перемирии между Израилем и Сирией должны учитываться также третьими сторонами, и я опасаясь, что если без согласия на то заинтересованных сторон будет решено, что Соглашение о перемирии влечет за собой нечто, чего в его тексте нет, это отнюдь не явится примером строгого соблюдения договоров. Такова правовая сторона этого вопроса.

70. Я считаю, что следует также обсудить практические последствия этого пункта. Пункт 3 гласит:

"Считает, что установленное нарушение Общего соглашения о перемирии влечет за собой для стороны, ответственной за уничтожение жизни и имущества и за нанесение ущерба, обязанность компенсации..."

71. Это положение может повлечь за собой важные практические последствия. Например, согласно этому положению — и я уверен, что среди прочего имелось в виду и это — правительство Израиля имело бы право представить претензии по 840 случаям смерти и серьезного увечья, явившимся результатом нарушений Соглашения о перемирии Сирией и другими арабскими государствами. Это положение допускало бы еще и то толкование, что установленное нарушение Общего соглашения о перемирии влечет за собой для ответственной за него стороны обязанность компенсации.

72. Я приведу другой пример. Если установлено, что блокада Суэцкого канала является нарушением Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем² — а это, конечно, было установлено всеми компетентными органами — то Израиль имел бы право представить счет на сотни миллионов долларов за убытки, которые он понес в результате применения этой нарушающей Соглашение меры. Я не говорю, что у нас нет оснований предъявить такое требование, и я уверен, что, когда этот вопрос будет поднят, мы это требование надлежащим образом предъявим; но я сомневаюсь, чтобы в рамках настоящей дискуссии Совет Безопасности пожелал высказываться по этому вопросу, полностью относящемуся к компетенции государств, подписавших соответствующие международные соглашения.

73. Я считаю для себя неуместным высказываться по вопросу о том, важно ли, чтобы решения принимались единогласно. Но я хочу самым серьезным образом указать членам Совета на то, что ради единогласия Совет Безопасности не может жертвовать справедливостью, принципами права и уважением к международным соглашениям и не может отказываться в отношении нашего

² *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 3.*

района от столь необходимой для него строго беспристрастной политики Совета.

74. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Я считаю, что теперь, после того как мы выслушали стороны и после того как члены Совета высказали свои мнения, для трех держав, внесших уже некоторое время тому назад проект резолюции, находящийся сейчас на рассмотрении Совета, настал момент точно и ясно высказать свою точку зрения.

75. Я выслушал с большим вниманием доводы, изложенные представителем Советского Союза. Если я правильно понял г-на Соболева, он, отдавая, естественно, предпочтение своим собственным поправкам [S/3528] к проекту сирийской резолюции [S/3519], готов в конечном счете присоединиться к проекту резолюции Югославии [S/3536].

76. Я сразу же должен заявить, что, каковы бы ни были преимущества этого проекта, он для нас неприемлем. Я готов воздать представителю Югославии должное за его попытки достигнуть поставленной цели, т.е. найти такое решение, которое Совет мог бы принять единогласно. Я считаю, однако, что он несколько запоздал со своим предложением. Я напоминаю, что наш проект резолюции был внесен еще 11 января 1956 года. Я считаю также, что между его предложением и нашим существуют различия в оттенках и в упоре, на что следует указать.

77. Действительно, в проекте резолюции Югославии нет упоминания — которое имеется в четвертом пункте преамбулы нашего проекта — о сообщениях начальника штаба относительно вмешательства со стороны сирийских властей. В нем также ничего не говорится о приглашении, с которым, по моему мнению, мы должны обратиться к обеим сторонам, соблюдать свои обязательства в отношении демаркационной линии перемирия, как мы это делаем в пункте 6 нашего проекта. А вопрос о пленных не получает в соответствующем пункте югославского проекта такого общего разрешения, какое ему дается предложением делегации Соединенных Штатов.

78. По всем этим причинам я считаю, что проект резолюции трех держав в его исправленном виде следует предпочесть проекту югославской резолюции.

79. Я считаю нужным подчеркнуть, что, желая учесть мнения, высказанные за этим столом, и, в частности поправки, внесенные представителем Ирана и делегацией Союза Советских Социалистических Республик, или пожелания, высказанные этой последней, мы уже четыре раза изменяли наш проект резолюции. Мы внесли в него слова о нанесении ущерба будущим правам, претензиям и позициям сторон. Эти слова фигурируют как в четвертом пункте преамбулы, так и в пункте 7 резолютивной части нашего проекта. Это, таким образом — две поправки.

80. Кроме того, напомнив о вмешательстве со стороны сирийских властей, мы немедленно же указали, как это мы и заявляли в наших выступлениях, что мы считаем, что эти действия сирийских властей отнюдь не оправдывают действий Израиля. Это — третья поправка.

81. Наконец мы согласились, чтобы были приняты меры к немедленному обмену всех военнопленных. Это является четвертой поправкой.

82. Я должен заявить от имени трех держав, что это — максимум уступок, на которые мы можем пойти. Наступает момент, когда мы должны покончить с этим важным вопросом, являющимся — я должен вам это напомнить — уже более месяца предметом обсуждения и переговоров в Совете. Я считаю, что проект резолюции трех держав в его измененном виде [S/3530/Rev.3] представляет собой максимум уступок, которые должны дать возможность максимальному числу членов Совета голосовать за него. Этот проект осуждает выступление 11 декабря 1955 года. В нем, однако, есть известное необходимое равновесие. В нем указываются обязательства сторон, и он является, по-моему, наиболее категорическим заявлением, которое когда-либо было принято Советом Безопасности по вопросу такого рода. Я призываю всех моих коллег голосовать единогласно за этот проект или, во всяком случае, принять его максимальным числом голосов.

83. Как недавно указал представитель Сирии, перед нами стоит весьма важный вопрос. Подчеркивая это обстоятельство, он привел слова премьер-министра Соединенного Королевства. Перед нами — проблема, могущая повлечь за собой важные последствия, и мы должны — и надеемся — ее разрешить в возможно более краткий срок.

84. Я хочу добавить, что среди уступок, сделанных тремя державами, — уступок, на которые мы сразу же согласились, — есть одна важная уступка, которой удовлетворяется требование советской делегации об уточнении формулировки одного пункта. Она относится к пункту 5 резолютивной части нашего проекта, в котором, призывая правительство Израиля впредь выполнять принятые им на себя обязательства, так как в противном случае Совету придется рассмотреть вопрос о дальнейших мерах, мы указываем на то, что эти меры требуются по Уставу. Это уточнение было внесено в ответ на пожелание, выраженное советским представителем.

85. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Когда вчера вечером я просил отложить прения, чтобы располагать временем, необходимым для ознакомления с контрпоправками, внесенными тремя державами, у меня не было ни малейшего намерения затягивать обсуждение вопроса, результат которого глубоко интересует мою делегацию. Моя цель заключалась главным образом в том, чтобы сравнить проект резолюции трех держав, включая принятые к нему поправки, с последней частью моей поправки [S/3537], относящейся к четвертому

пункту преамбулы. Я хотел также подумать о том, следовало ли мне настаивать на моем предложении. После долгого размышления я пришел к заключению, что предпочтительно, чтобы моя делегация не делала ничего, что могло бы помешать единогласному принятию резолюции, даже если мы этой резолюцией не вполне удовлетворены. Исходя именно из этой точки зрения и стараясь найти компромисс, я решил — признаюсь, не без некоторой борьбы с самим собой — согласиться на внесенное представителем Франции контрпредложение относительно четвертого пункта преамбулы и на поправку к пункту 8 резолютивной части об обмене пленными, внесенную делегацией Соединенных Штатов.

86. Мы считаем, что проект резолюции в его измененном виде будет содействовать росту престижа Совета Безопасности, так как в нем говорится, что, в случае возобновления Израилем своих нападений, Совет не ограничится простым осуждением, а будет принужден рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры требуются по Уставу для поддержания или восстановления мира. Если мое толкование правильно, речь идет о мерах, предусмотренных в главе VII Устава. С другой стороны, приняв мою поправку к пункту 7 резолютивной части и к четвертому пункту преамбулы, Совет исключил возможность какого бы то ни было неправильного толкования, которым мог бы наноситься ущерб правам сирийцев, которые оговорены в резолюции 181(II), принятой Генеральной Ассамблеей в 1947 году.

87. Я принимаю также контрпоправку, внесенную представителем Соединенных Штатов, в которой предусматривается освобождение пленных как сирийцев, так и израильтян. Речь идет о пленных, которые подходят под определенное, даваемое этому термину, а не о шпионах; по крайней мере, моя делегация толкует этот пункт таким образом. Вообще, поскольку речь идет об освобождении пленных, моя делегация считает, что соображениям гуманитарного порядка должно придаваться большее значение, чем соображениям политическим. Таким образом, мы уж во всяком случае не будем возражать против освобождения пленных израильтян. Я твердо уверен, что соглашение об обмене пленными будет содействовать уменьшению напряженности между Сирией и Израилем и — будем надеяться — подготовит почву к заключению общего соглашения между этими двумя странами.

88. Я хочу, однако, ясно заявить, что, если я принимаю контрпоправку трех держав, относящуюся к четвертому пункту преамбулы, это не значит, что моя делегация отказалась от высказанного ею мнения относительно так называемого вмешательства сирийских властей в израильскую деятельность на Тивериадском озере. Действительно, мы убеждены в том, что ничто в основном докладе генерала Бернса [S/3516] или в его представленном позднее дополнительном докладе [S/3516/Add.1 & S/3516/Add.1/Corr.2] не дает основания для того вывода, к которому делегации трех держав приходят в четвертом пункте преамбулы своего проекта резолюции.

Говорить о таком вмешательстве можно либо основываясь на инциденте 10 декабря 1955 г., либо исходя из документов, захваченных израильскими властями на сирийских позициях [S/3518]. Я должен, однако, напомнить вам, что именно сирийские власти представили Смешанной комиссии по перемирию протест против инцидента 10 декабря, тогда как израильское правительство представило письменную жалобу лишь 13 декабря, т.е. после того, как в ночь с 11 на 12 декабря израильские силы совершили нападение большого масштаба.

89. Эти факты дают нам основание думать, что инцидент 10 декабря был со стороны Израиля маневром, который должен был послужить оправданием для его крупной операции 11 декабря. Кроме того, единственный вывод, который может быть сделан из упомянутых документов, заключается в том, что сирийские военные власти отдали приказ, согласно которому сирийские войска должны открывать огонь по израильским военным судам, если эти последние приближаются к берегам Тивериадского озера на расстояние менее 250 метров. Отсюда следует также, что сирийским вооруженным силам было приказано не открывать огня по израильским рыболовным судам. Кроме того, как об этом свидетельствует доклад генерала Бернса, ни один инцидент такого рода не имел места в течение значительного периода времени, предшествовавшего израильскому нападению большого масштаба.

90. Однако наличие намерения, как такового — а это все, что можно заключить на основании этих документов — отнюдь еще не означает, что имелось налицо реальное вмешательство со стороны сирийских властей, как это сказано в проекте резолюции трех держав. Действительно, вмешательство подразумевает совершение каких-то действий, тогда как намерение само по себе никаким действием еще не является и не может рассматриваться как акт вмешательства в том смысле, в каком об этом говорится в четвертом пункте преамбулы.

91. Мы понимаем, что соображения политического порядка в глазах трех держав, особенно в политическом органе Организации Объединенных Наций, могли взять верх над соображениями юридическими, и эти соображения политического порядка могли склонить их оставить четвертый пункт преамбулы в его теперешнем виде. По мнению моей делегации, следует иметь в виду, что, по сравнению с другими постановлениями проекта резолюции, в которых Израилю выражается осуждение и делается предупреждение, этот пункт преамбулы имеет лишь второстепенное значение. Это подчеркивается тем, что данный пункт включен в преамбулу, а не в резолютивную часть.

92. В заключение, моя делегация хочет выразить надежду, что, в противоположность тому, что было прежде, теперь правительство Израиля будет считаться — и не только в своих интересах, а в интересах всего Среднего Востока — с резолюцией Совета Безопасности, которая, я надеюсь, будет принята единогласно. Я наде-

юсь, что впредь правительство Израиля будет воздерживаться от применения силы, так как в противном случае Совету придется рассмотреть вопрос о применении мер, предусмотренных в главе VII Устава.

93. Г-н УОЛКЕР (Австралия) *(говорит по-английски)*: После важного конструктивного заявления, только что сделанного представителем Ирана, представляется вероятным, что Совет Безопасности примет резолюцию если не единогласно, то очень значительным большинством.

94. Авторы проекта резолюции трех держав сделали многое, чтобы обеспечить желательное, по нашему мнению, единогласное принятие этого проекта. Они, по моему, проявили готовность принять ряд поправок, внесенных другими членами Совета. Представитель Ирана также проявил похвальную уступчивость.

95. Моя делегация отдает также должное полезной работе югославской делегации, которая составила альтернативный проект резолюции, чтобы помочь таким образом Совету принять единогласное решение. Однако, ввиду результатов, достигнутых путем пересмотра проекта резолюции трех держав, текст которого может, по-видимому, рассчитывать на общую поддержку, мы считаем, что приоритет должен быть отдан этому проекту. По моему, в проекте резолюции трех держав дается более уравновешенная характеристика основных элементов разбираемого вопроса. Действительно, об этом убедительно свидетельствует весьма ясное изложение предмета, только что представленное нам представителем Франции. Австралийская делегация намерена голосовать за проект резолюции трех держав в его измененном виде.

96. Однако, после выслушанных нами заявлений, я должен сделать еще одно замечание.

97. Я не вижу, каким образом охарактеризованная представителем Израиля атмосфера той вражды, которой израильский народ всегда окружен со стороны своих соседей, — вражды, к сожалению нашедшей свое выражение в некоторых из замечаний представителя Сирии, — может не произвести глубокого впечатления на кого бы то ни было. Чтобы мои слова не были поняты ложно, я позволю себе повторить, что австралийская делегация не считает, что даже эта постоянная вражда со стороны соседей Израиля может оправдать совершенное им нападение, которое является предметом разбираемого нами сирийского протеста. Но я должен заявить, что австралийская делегация озабочена отсутствием прогресса в разрешении основных спорных вопросов между Израилем и его соседями.

98. Приветствуя постановления, которые, хотя бы в скромной степени, будут содействовать уменьшению международной напряженности в этом районе, мы глубоко сожалеем, что в настоящее время Совет Безопасности не может сделать в этом направлении большего.

99. Сейчас, присоединяясь к проекту резолюции, в котором Израилю выражается осуждение за действия, совершенные им в данном случае, а также к торжественному предостережению относительно мер, которые Совет Безопасности может быть вынужден принять в случае дальнейшего нарушения Израилем Соглашения о перемирии, я хочу ясно заявить, что мы пошли на это, твердо считая, что все государства должны выполнять свои международные обязательства. Ни одно государство, и особенно ни одно государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций, не имеет права прибегать к агрессивным действиям в отношении своих соседей, даже если имеется налицо провокация. Поэтому мы надеемся, что Совет Безопасности примет надлежащие меры в случае нарушения Соглашения о перемирии какой бы то ни было из сторон.

100. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я сделаю совсем краткое замечание в связи с выступлением представителя Израиля, которое мы только что заслушали.

101. Г-н Эбан в своем выступлении правильно процитировал мое вчерашнее заявление относительно того, что мы считаем, что Израиль проводит политику угроз в отношении своих соседей. Вместе с тем, г-н Эбан написал мне также и то, чего я не говорил. Я, в частности, ничего не говорил о происхождении конфликта в Палестине. Этот вопрос в настоящее время и не обсуждается.

102. Г-н Эбан процитировал ряд выступлений советских представителей в Совете Безопасности в различное время при обсуждении палестинского вопроса. Я не меняю и не вижу никакой необходимости менять что-либо в заявлениях советских представителей, которые были сделаны в ходе предыдущего обсуждения палестинского вопроса. Я, вместе с тем, отмечаю, что эти заявления не находятся ни в каком противоречии с тем, что говорит представитель Советского Союза в настоящее время.

103. Г-н Эбан по вполне понятным причинам не упомянул, что с тех пор имели место, по инициативе Израиля, такие инциденты, как, например, инцидент в Кибии в 1953 году, как инцидент в Газе в начале 1955 года. Как известно, оба эти инцидента были осуждены Советом Безопасности как совершенно необоснованные нарушения положений Устава и соглашений о перемирии со стороны Израиля.

104. Наконец, сегодня Совет Безопасности обсуждает также случай нападения израильских вооруженных сил на территорию Сирии в ночь с 11 на 12 декабря 1955 года. Здесь, в Совете Безопасности, уже отмечалось, что Израиль в четвертый раз за последние два года предстает перед Советом Безопасности в связи с произведенными им нарушениями положений Устава и соглашений по перемирию в отношении своих соседей.

105. Г-н Эбан умолчал также и о тех заявлениях, которые были сделаны им самим здесь, в Совете Безопасности, когда он защищал так называемую "политику возмездия" (retaliation) в отношении своих соседей.

106. Если все это не политика угроз в отношении соседей, то я хотел бы знать, что же это такое?

107. Я думаю, что у меня нет необходимости углублять обсуждение рассматриваемого вопроса и расширять рамки этого обсуждения за пределы того вопроса, который стоит на повестке дня Совета Безопасности.

108. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я полностью присоединяюсь к заявлению, сделанному сегодня г-ном Альфаном, в котором он изложил позицию трех держав в отношении их проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета [S/3530/Rev.3]. Я хочу засвидетельствовать свою признательность представителю Югославии за руководившее им при внесении его проекта резолюции желание устранить препятствия, мешавшие вынесению единогласного решения.

109. Г-н Альфан уже объяснил, почему авторы проекта резолюции трех держав считают, что было бы непрактично, чтобы Совет вновь открыл прения по югославскому проекту резолюции. Прежде чем мы приступим к голосованию, я хотел бы вкратце сказать, почему мы считаем, что проект резолюции трех держав в его измененном виде должен стать документом Совета, выражающим его заключения по обсуждаемому вопросу.

110. Г-н Альфан, г-н Лодж и я внесли 12 января [710-е заседание] проект резолюции, содержащийся в документе S/3530. Совет подверг находящийся на его рассмотрении сирийский протест подробному и тщательному рассмотрению. Я думаю, что прения по этому вопросу были во многих отношениях полезными и конструктивными. Как мои коллеги знают, авторы нашего проекта вели долгие переговоры с представителем Ирана, который за время рассмотрения этого вопроса внес две серии поправок [S/3532 & S/3537].

111. Основной чертой проекта резолюции трех держав является, конечно, осуждение в энергичных выражениях выступления Израиля в ночь с 11 на 12 декабря 1955 г. и предупреждение правительству Израиля относительно последствий, которые повлечет за собой в Совете какое бы то ни было повторение таких действий.

112. Было в общих чертах достигнуто соглашение относительно формы этого осуждения, и авторы проекта резолюции определенно считают, что в резолюции Совета должно заключаться предостережение. Чтобы уточнить нашу позицию в соответствии с пожеланиями представителя Советского Союза, мы согласились включить в этот пункт слова "по Уставу". Мы не считаем, что было бы правильно исключить последний пункт преамбулы, как это вначале предложил представитель Ирана; мы не сочли также возможным принять всю его последующую

поправку. Однако мы включили в резолютивную часть проекта важный по своему значению новый пункт 1, в котором указывается, что вмешательство сирийских властей на озере отнюдь не оправдывает действий Израиля.

113. Мы также включили оговорку "без ущерба" как в последний пункт преамбулы, так и в пункт 7 резолютивной части. Я надеюсь, что в преамбуле эта оговорка поможет исключить возможность ложного толкования. В пункте 7 резолютивной части она мне представляется особенно важной. Деятельность начальника штаба будет серьезно затруднена, если стороны будут считать, что, как только дело доходит до того, что является в их представлении их правами и претензиями, им необходимо занимать непримиримую позицию. Теперь мы надеемся, что, зная, что их права и претензии учитываются, стороны будут более склонны помогать начальнику штаба в принятии практических мер.

114. После плодотворного обсуждения этого предмета в Совете представитель Ирана не считал необходимым настаивать на своей первоначальной поправке, относящейся к сложному вопросу признания Советом права на компенсацию. С другой стороны, по его инициативе сейчас в третью версию проекта резолюции включен весьма полезный пункт о немедленном обмене военнопленными. Ввиду того, что было сказано по этому вопросу г-ном Абдо сегодня утром, я хочу подчеркнуть, что, в понимании авторов проекта, этот пункт относится, как в нем это и сказано, ко всем военнослужащим обеих сторон.

115. Я без колебаний рекомендую Совету проект резолюции трех держав в его новой форме и я надеюсь, что Совет его примет единогласно. Он суров по отношению к правительству Израиля, потому что в данном случае суровость необходима, но мы считаем, что он справедлив и беспристрастен.

116. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сделать несколько замечаний относительно заявления представителя Израиля о проекте резолюции, внесенном моей делегацией [S/3536]. Я думаю, что у меня нет надобности подвергать подробному рассмотрению его замечания по тем пунктам, по которым моя делегация уже ясно изложила свою точку зрения, как, например, по вопросу о так называемом вмешательстве со стороны сирийских властей и по вопросу о том, влечет ли или не влечет за собой установленное нарушение — я подчеркиваю слова "установленное нарушение" — Общего соглашения о перемирии уплату компенсации ответственной за него стороной.

117. Есть, однако, один пункт, на котором я хотел бы остановиться. Он относится к вопросу о военнопленных. Никто не может сомневаться в том, что моя делегация желает освобождения всех военнопленных; в этом заключается одна из целей нашего проекта резолюции. В пункте 4 нашего проекта говорится лишь об освобождении пленных, захваченных "в указанной операции", по той простой причине, что обсуждаемый нами сейчас

пункт повестки дня относится именно к этой операции. В настоящий момент Совет занят решением вопроса об израильском нападении в ночь с 11 на 12 декабря.

118. С другой стороны, я считаю, что, предлагая начальнику штаба продолжать осуществление его намерений, касающихся улучшения положения, мы включаем сюда и вопрос о всех военнопленных, взятых как той, так и другой стороной.

119. Как это хорошо известно представителю Израиля, начальник штаба предложил произвести обмен всеми пленными в соответствии с положениями Женевской конвенции, и, прося его продолжать осуществление его намерений, моя делегация выражает этим намерениям полное одобрение и надеется, что все пленные будут освобождены в кратчайший возможный срок.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Чтобы выяснить один процедурный вопрос, я хочу спросить представителя Союза Советских Социалистических Республик, настаивает ли он на том, чтобы югославскому проекту резолюции был предоставлен приоритет. Я хотел бы указать ему на то, что авторы проекта резолюции трех держав, внося свой проект, просили предоставить ему приоритет.

121. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не может согласиться с предложением представителя Великобритании о предоставлении приоритета проекту резолюции, представленному на рассмотрение Совета Безопасности Соединенными Штатами, Англией и Францией. Согласно правилам процедуры и установившейся практике, проекты резолюций голосуются в порядке их поступления на рассмотрение Совета Безопасности.

122. Как известно, проект резолюции Сирии [S/3519] поступил на рассмотрение Совета Безопасности задолго до того, как представители Соединенных Штатов, Англии и Франции представили свой проект резолюции. Согласно правилу 38 правил процедуры, проект резолюции Сирии был поддержан Советским Союзом с внесением в проект соответствующих дополнений. Советская делегация в письме на имя Председателя Совета [S/3528] просила поставить на голосование этот видоизмененный проект, который, если вы хотите обязательно назвать его, то называйте его сирийско-советским проектом резолюции, текст которого изложен в нашем письме от 9 января. Проект резолюции, изложенный в моем письме, представлен на рассмотрение членов Совета Безопасности 10 января, тогда как первый вариант резолюции трех западных держав был представлен 11 января. Следовательно, нет никаких законных оснований предоставлять приоритет при голосовании проекту резолюции Соединенных Штатов, Англии и Франции.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я должен самым почтительным образом указать советскому представителю, что, хотя у нас и есть правило, соглас-

но которому приоритет устанавливается порядком поступления предложений как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее имеется также установившаяся практика, согласно которой, если кто-либо просит, чтобы его предложению был дан приоритет, решение предоставляется на усмотрение членов данного органа. Поэтому, так как три державы просили приоритета своему проекту резолюции, я должен буду поставить это предложение на голосование, чтобы сам Совет решил, желает ли он этого.

124. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу прощения, но я вынужден процитировать правила процедуры для того, чтобы восстановить истину.

125. В правилах процедуры Совета Безопасности не предусматривается порядка определения приоритета голосования резолюций. Правило 32 правил процедуры не оставляет никакого сомнения в этом отношении. Оно гласит следующее:

"Основные предложения и проекты резолюций голосуются в порядке их поступления".

И больше ничего.

126. Следовательно, никаких правил, которые бы регулировали предоставление приоритета иначе, чем предоставление приоритета в порядке поступления предложений и проектов резолюций, в правилах процедуры Совета Безопасности нет. Поэтому иное решение, которое может принять большинство Совета Безопасности в этом отношении, будет в таком случае решением, отступающим от правил процедуры. И это надо иметь в виду.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я не хочу вступать в спор с советским представителем по процедурным вопросам. Такие споры всегда затягиваются. Я должен, однако, ему указать на то, что правилами процедуры не предусматриваются все возможные случаи и что по установившейся практике, ставшей даже общим правилом, каждый орган устанавливает свои собственные правила процедуры, которые могут быть изменены, если об этом заранее выражается просьба.

128. Ввиду этого правильнее всего считать, что своими возражениями советский представитель оспаривает заключение Председателя. В таком случае я передаю свое заключение на рассмотрение Совета.

129. Мне только что сказали, что замечания советского представителя не имели в виду оспаривать заключение Председателя. Я благодарю представителя Советского Союза за это сообщение.

130. Таким образом, я ставлю на голосование вопрос о предоставлении приоритета проекту резолюции трех держав [S/3530/Rev.3].

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бельгия, Куба, Китай, Франция, Австралия, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против: Югославия, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Иран.

Предложение принимается 8 голосами против 2, при 1 воздержавшемся.

131. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы объяснить, почему моя делегация голосовала против предоставления приоритета проекту резолюции трех держав. Так как моя делегация внесла свой собственный проект резолюции и считает, что этот проект содержит гораздо более точную и справедливую оценку положения, вполне естественно, что моя делегация возражала против просьбы о предоставлении приоритета проекту трех держав. Теперь я хотел бы, с разрешения Председателя, сделать еще одно замечание относительно югославского проекта резолюции.

132. Думаю, что у меня нет надобности снова объяснять, отчего моя делегация сочла нужным внести свой проект резолюции и отчего мы считали, — и до сих пор считаем, — что этот проект отражает более правильное прения, происходившие в Совете. Моя делегация объяснила все это в своих двух предыдущих заявлениях.

133. Я говорил об искреннем желании моей делегации, чтобы Совет Безопасности единогласно принял резолюцию по обсуждаемому нами сейчас вопросу, с которой были бы согласны все. Внося наш проект резолюции, я также был рад заявить, что, так как по всем основным элементам разбираемого вопроса в Совете установилось общее согласие, моя делегация готова голосовать и за любой другой проект, поскольку он будет приемлем для всех. На вчерашнем заседании Совета были сделаны новые шаги в направлении выработки приемлемого для всех решения. Эти шаги — я рад это засвидетельствовать — дали некоторые положительные результаты.

134. Проект резолюции трех держав был улучшен принятием некоторых поправок, внесенных представителем Ирана, а также внесением в него изменений самими авторами проекта. Это не сделало текст проекта безупречным, но я думаю, что он стал более приемлемым для нас всех.

135. Помимо общего согласия, достигнутого Советом, есть еще и другое важное обстоятельство, а именно то, чтобы резолюция была принята Советом единогласно. Прения, происходящие в Совете, ясно показывают, что действия, подобные тем, которые мы только что обсуждали, вызовут со стороны Совета не только осуждение, но, быть может, также принятие других мер, предусмотренных в Уставе. Тот факт, что в проекте резолюции трех держав это выражено недостаточно ясно, не ослабит того впечатления, которое наше обсуждение вопроса

произведет на общественное мнение, и особенно на общественное мнение в двух заинтересованных странах.

136. Исходя из всех этих соображений и идя на компромисс, моя делегация сочтет возможным голосовать за проект резолюции трех держав, хотя, ввиду некоторых имеющихся в нем недостатков, его и нельзя считать совершенным. ¹

137. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Правило 32 наших правил процедуры допускает такое положение, что голосуются не только предложения в целом, но и отдельные "части одного предложения... голосуются раздельно".

138. Я прошу проголосовать раздельно четвертый пункт преамбулы проекта резолюции трех держав. Такой способ дал бы возможность тем членам Совета Безопасности, которые не разделяют мнения, отраженного в этом тексте, высказать свое отношение к этому тексту прямо и недвусмысленно, имея возможность проголосовать по нему раздельно. Поэтому я прошу поставить на голосование отдельно четвертый пункт преамбулы этого проекта резолюции.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Соответствующее постановление содержится в правиле 32 правил процедуры; оно гласит:

"Части одного предложения или проекта резолюции голосуются раздельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесший их представитель не возражает".

140. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В качестве представителя, первоначально внесшего от имени трех держав обсуждаемый нами сейчас проект резолюции, я должен возразить против предложения представителя Советского Союза. Вот соображения, из которых я исхожу. Проект резолюции трех держав это — тщательно составленный документ, в который включен ряд важных поправок. Исключение или изменение любой его части изменит оттенки его содержания и нарушит равновесие частей его текста. Поэтому, говоря от имени трех соавторов, я должен — и на основании правила 32 я, конечно, имею право — настаивать, чтобы проект резолюции голосовался как одно целое.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На основании правила 32 и в соответствии с просьбой, обращенной от имени авторов проекта резолюции, чтобы он голосовался как одно целое, я ставлю на голосование проект резолюции, внесенный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки [S/3530/Rev.3].

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Иран, Китай, Куба, Перу, Соединенное Королевство Великобритании

и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Югославия.

Проект резолюции принимается единогласно.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я прошу разрешения членов Совета сделать заявление.

143. Настоящий вопрос был внесен в Совет Безопасности в форме протеста правительства Сирии против действий правительства Израиля. В качестве представителя Перу я имел случай воздать должное выдержке, проявленной правительством Сирии в связи с произведенным на нее нападением; вместо того чтобы предпринять акты, которые могли бы вызвать в районе общий конфликт, правительство Сирии вело себя со сдержанностью, позволившей ему обратиться в Совет Безопасности в качестве жертвы нападения.

144. Как указал представитель Ирана, это мнение перуанского представителя было выражено также другими делегациями. Поэтому мне кажется, что, так как не было сочтено нужным отметить этот факт в резолюции, моральный долг Совета выразить одобрение выдержке, проявленной сирийским правительством, и я очень охотно выполняю этот долг по приглашению представителя Ирана.

145. Мы только что приняли — и, что особенно важно, приняли единогласно — резолюцию, два главных достоинства которой я сейчас отмечу.

146. Совет Безопасности занимается данным вопросом уже около месяца, уделяя ему все свое внимание; его основательному изучению было посвящено восемь заседаний. Было внесено три проекта резолюций, и кроме того непрерывно велись переговоры относительно поправок, внесенных представителем Ирана, который, со своей стороны, изменял и улучшал текст этих поправок с похвальным терпением и умением. Плодом этой работы является резолюция, вызывающая, следует признать, нерадостное чувство — резолюция, основанная на принципе справедливости и на желании добросовестно выполнить мучительный долг, каковым не может не являться осуждение государства-члена Организации Объединенных Наций за совершенные им действия. Но в то же время, хотя выражение осуждения и является тяжелой обязанностью, я должен по всей справедливости отметить, что по своим психологическим последствиям, по выраженному в нем торжественному предостережению текст этой резолюции дает основание для надежд на будущее.

147. Я хотел бы подчеркнуть этот элемент надежды. Мы надеемся, что обе стороны будут считать демаркационную линию перемирия священной и ненарушимой не только потому, что они сами ее приняли, но также и потому, что она была установлена при официальном участии Организации Объединенных Наций. Мы верим также, что, следуя призыву, с которым мы к ним обращаемся, они будут считать своим священным долгом сотрудни-

чать с начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, представляющим Организацию Объединенных Наций не только в качестве чисто административного лица, но также в качестве блюстителя интересов мира со всеми вытекающими отсюда моральными полномочиями. В некоторых случаях простое выполнение долга, решение не распространять каких-то действий за пределы известной границы, — решение, кажущееся делом простым и незначительным, — может иметь весьма важные последствия; однако, еще важнее этого негативного соблюдения правовых норм — позитивная политика деятельного сотрудничества в интересах мира и международного согласия.

148. То, что я говорю — не просто официальные слова; сейчас, после упоминания сирийского представителя о недавнем заявлении премьер-министра Соединенного Королевства, то, что я сказал, имеет подлинно человеческое и весьма реальное значение. Географическое положение Среднего Востока делает его в международно-политическом отношении особо чувствительным районом. Здесь сталкиваются важные политические интересы и то, что интересует Организацию Объединенных Наций — священные права народов, живущих под ее эгидой. И не одно лишь географическое положение Среднего Востока, но также его история, исполненная глубокого значения и величия, заставляет нас думать, что судьбы человечества именно здесь могут найти свое разрешение.

149. Несомненно, что мир неделим и его нарушение в каком бы то ни было районе создает угрозу общему миру; теперь, однако, принимая во внимание современное мировое положение и учитывая события прошлого, мы можем распределить опасности и надежды по степени их значительности.

150. Я хочу закончить свое выступление искренним призывом к выдержке и самообладанию; ибо, хотя известная страстность, как с одной, так и с другой стороны, может быть и вполне объяснима, высшие гуманные принципы иногда требуют жертв и терпимости. Поэтому я искренне призываю к такому сотрудничеству; и мы должны сознавать, что на карту поставлены не одни лишь эти гуманные принципы, но также и интересы народов; ибо сохранение мира открывает самые широкие возможности, тогда как война, вражда и ненависть могут вести лишь к смерти, разрушению и нищете.

151. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я просил слова, чтобы выразить Председателю нашу благодарность за то достоинство, терпение и беспристрастие, с которыми он руководил прениями Совета. Мы благодарим также членов Совета, вставших на нашу сторону в деле о предательском нападении на нас со стороны Израиля.

152. Что касается только что принятой резолюции, я скажу лишь, что некоторые из решений Совета заслуживают серьезного внимания. В только что принятой резолюции имеются важные постановления. Прежде всего,

Совет считает, что произведенное Израилем нападение ничем не может быть оправдано. Далее Совет напоминает Израилю об осуждении его предыдущих вооруженных нападений, а также о своих резолюциях, призывающих Израиль не совершать впредь актов агрессии и не нарушать мир.

153. Далее в своей резолюции Совет осуждает, — и осуждает в самых суровых выражениях, — нападение, совершенное в ночь с 11 на 12 декабря 1955 года, как грубое нарушение резолюций Совета Безопасности, постановлений Общего соглашения о перемирии и положений Устава, а также выражает серьезную озабоченность несоблюдением Израилем своего обязательства соблюдать постановления Устава и Соглашения о перемирии. Совет призывает Израиль весьма ясным и безоговорочным образом не совершать актов агрессии в будущем и выполнять обязательства, возлагаемые на него Соглашением о перемирии, так как в противном случае Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры требуются по Уставу для поддержания или восстановления мира в этом районе и для пресечения каких бы то ни было актов агрессии или нарушений перемирия.

154. Такова положительная сторона этой резолюции. Этим, однако, вопрос не исчерпывается. Мер, относящихся к исключению из Организации, к экономическим санкциям и компенсации, Совет не рассматривал. Поэтому я оставляю эти требования на рассмотрение Совета с тем, чтобы в свое время к ним вернуться.

155. Я закончу свои замечания благодарностью Председателю Совета, пользующемуся большим престижем и заслуженной высокой репутацией, за только что сделанное им от имени Совета заявление, в котором он отзывался с похвалой о выдержке, проявленной Сирией, ее правительством, ее армией и народом, и осудил нападение, произведенное Израилем на нашу армию, наш народ и территорию.

156. Я хотел бы также воспользоваться этим случаем, чтобы заявить, что прения, происходившие в Совете, упрочили наше убеждение, что увещания, проповеди или даже осуждения и предостережения сами по себе обеспечить от актов агрессии не могут. Как это предусмотрено в Уставе, для того чтобы отразить агрессию, следует пользоваться всеми законными способами самозащиты. Это дополнительный вывод, который я передам моему правительству и который мы должны помнить, защищая наше правое дело. Само собой разумеется, что, если будет совершен акт агрессии, мы будем защищать свою родину всеми имеющимися у нас в распоряжении средствами. Но мы стоим за мир, основанный на принципах права, справедливости и человеческого достоинства.

157. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по только что принятой резолюции.

158. Делегация Советского Союза голосовала за проект резолюции трех держав с включенными в него поправками Ирана, имея в виду, что, хотя он и является недостаточным, он, однако, содержит строгое осуждение Израиля за ничем не оправданное вооруженное нападение на территорию Сирии в ночь с 11 на 12 декабря 1955 года.

159. Наше голосование за проект резолюции трех государств не означает, что мы разделяем высказанное в этом проекте мнение о том, что сирийские власти вмешивались в деятельность Израиля на Тивериадском озере. Факты, приводившиеся в выступлениях в Совете Безопасности, а также доклад начальника штаба, с полной очевидностью свидетельствуют о том, что израильские вооруженные силы вторглись в ночь с 11 на 12 декабря на территорию Сирии и что Сирия явилась жертвой такого вторжения. Никаких оправдывающих обстоятельств действий Израиля нет и не может быть, следовательно, не может быть и речи о необходимости того, чтобы, как здесь говорили некоторые из выступавших, сбалансировать ответственность Израиля и Сирии.

160. Мы хотели бы подчеркнуть в связи с этим, что пункт 1 резолютивной части только что принятой резолюции фактически признает, что никакого вмешательства Сирии, о котором здесь упоминали некоторые из выступавших, не было.

161. Мы хотели бы обратиться к правительству Израиля с призывом, чтобы оно с должным вниманием и серьезностью отнеслось к предупреждению, которое сделано Советом Безопасности, и соответственно приняло все необходимые меры к прекращению враждебных действий на израильско-арабской границе.

162. Мы обращаем внимание на пункт 5 только что принятой резолюции, где прямо указано, что в случае невыполнения Израилем своих обязательств, Совету Безопасности придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры, согласно Уставу, будут необходимы для поддержания или восстановления мира, а Устав, как известно, предусматривает применение статьи 39 в тех случаях, когда создается угроза миру и безопасности в том или ином районе.

163. Мы надеемся, что правительство Израиля серьезно взвесит сегодняшнее решение Совета Безопасности и примет надлежащие меры в целях предотвращения недопустимых инцидентов в будущем.

164. В связи с тем, что был принят единогласно проект резолюции трех держав, и поскольку на рассмотрении Совета Безопасности находится также проект резолюции Сирии с дополнениями советской делегации, я хотел бы знать мнение представителя Сирии г-на Шукари, продолжает ли он считать необходимым проголосовать этот проект резолюции.

165. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У меня нет необходимости вновь оглашать перед Советом текст резолюции, которая только что была единогласно принята. Она говорит сама за себя и является одним целым. Я только хочу сказать, что — как это следует полагать — те, кто за эту резолюцию голосовали, голосовали за нее в целом, голосовали за все, что в ней содержится, и следует ожидать, что стороны, к которым она обращается, также примут ее — эту резолюцию, за которую единогласно голосовал весь Совет Безопасности — как одно целое.

166. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы выразить свою благодарность представителю Советского Союза за то, что он принял многие из положений, содержащихся в первоначальной версии проекта сирийской резолюции, внесенной в Совет Безопасности. Я хотел бы также

поблагодарить его за обращенный ко мне вопрос относительно дальнейшей судьбы этого проекта резолюции либо в его первоначальной форме, либо с поправками, внесенными Советским Союзом.

167. Совет единогласно принял резолюцию, и мы видели, как, пользуясь имеющимся у него на то правом, он лишил нашу резолюцию приоритета, который ей давал хронологический порядок внесения, и предоставил приоритет проекту резолюции трех держав. Ввиду этого я не буду настаивать на этом заседании на том, чтобы наш проект резолюции ставился на голосование; я предпочитаю, чтобы он числился на рассмотрении Совета Безопасности до тех пор, пока не настанет надлежащий момент. Поэтому я прошу и представителя Советского Союза не настаивать на голосовании нашего проекта резолюции; я не желал бы также, чтобы и остальные части нашего проекта резолюции в его первоначальной формулировке подвергались рассмотрению в настоящее время.

Заседание закрывается в 14 ч. 05 м.

